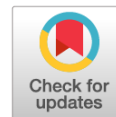

Легитимность как правовая категория: обоснование концепции*

Денисенко В. В.,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории государства и права,
международного права и сравнительного правоведения
Воронежского государственного университета
E-mail: vsu_vlad@mail.ru

Аннотация. В статье проводится анализ категории легитимности как термина правовой науки. Раскрыты основные подходы к легитимности правовых норм. Автором статьи обоснован подход к легитимности как к сущностной характеристике права. Легитимность и легитимация права характеризуются как явления отличные от легитимности политических институтов. Легитимность права характеризует сущность и эффективность права, поэтому ее нельзя сводить к легальности. В правовой науке следует выделять традиционную и рациональную легитимность.

Ключевые слова: легитимность права, законность, сущность права, эффективность правового регулирования, формальное равенство, легитимация права.

Легитимность — одна из самых популярных категорий в гуманитарной науке в настоящее время. В политологии легитимность традиционно трактуется как общественное признание политических и правовых институтов. «Легитимность проявляется комплексно: в доверии к нормам, в законодательном подтверждении прав, в правовой подотчетности власти, в идеологической прозрачности (оправданности верованиями) и в исполнении взятых на себя обязательств»¹. Но если в политологии данная категория всегда раскрывается в учебной литературе в рамках отдельной главы или параграфа, то в отечественной юриспруденции ситуация иная. В период СССР в теории государства и права категория легитимности не использовалась. В последние десятилетия в научной юридической литературе данная категория довольно активно используется, но нет как единства в понимании, так и не сформирована концепция легитимности именно применительно к праву, а не к государству. Поэтому в абсолютном большинстве учебной литературы по теории государства и права проблемы легитимности и легитимации права не освещаются. В данной работе ставится задача обосновать необходимость категории легитимность как юридической категории. Речь идет о том, что применительно к правовой науке рассматриваемый термин обладает иным

содержанием, чем в политологии. Также легитимность не тождественна иным категориям юриспруденции, например, легальности. И, наконец, легитимность характеризует сущность права, определяет его важнейшие характеристики, и поэтому заслуживает места в учебной литературе наряду такими категориями, как норма права, законность и правовое регулирование.

Прежде всего следует начать с анализа основных подходов к легитимности именно как категории правовой науки, необходимо осветить различные подходы к соотношению терминов «легальность (законность)» и «легитимность». Легитимность является однокоренным словом с законностью (*legitimus* и *legalis*), поэтому зачастую в отечественной науке их отождествляют. Например, В.Ф. Халипов прямо указывает, что легитимность это законность². В.М. Корельский пишет: «Представительные органы становятся легитимными на основе проведения предусмотренных и регламентированных законом выборов»³. Между тем, отождествление категорий легальности и легитимности в современной науке нельзя признать обоснованным, как справедливо указывает Л.С. Мамут: «В современном понимании легитимации и легитимности нет мысли об их обусловленности, преддетерминированности (напрямую или опосредовано) легализацией и легальностью. Могут

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 18-011-001777.

¹ Завершинский К.Ф. Легитимность: генезис, становление и развитие концепта // Полис. 2001. № 2. С. 130.

² Халипов В.Ф. Введение в науку о власти. М., 1996. С. 258.

³ Теория государства и права / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М., 1997. С. 137.

быть (и фактически бывают) легитимирующая иллегальность и делегитимированная законность (легальность)⁴.

Действительно, в период своего возникновения категория «легитимность» в западноевропейской традиции рассматривалась как синоним категории «легальность». Введение в оборот рассматриваемого понятия первоначально было связано с движением сторонников монархического строя — легитимистов — во Франции начала XIX в. Легитимисты обосновывали законность монархии, поэтому на тот момент легитимность употреблялась в формально-юридическом смысле как синоним легальности, т.е. законности. Но в дальнейшем, начиная с работ М. Вебера и по настоящее время, в общественных науках утверждается подход, различающий легальность и легитимность. Именно в трудах М. Вебера легитимность стала пониматься как общественное признание политических или правовых институтов. Немецкий исследователь писал, что «легитимность» является более широким понятием, чем «легальность», поскольку первое характеризует веру в значимость правового порядка и поддерживающие его институты, а легальность — это одна из разновидностей легитимности. «В случае легального господства люди подчиняются законно установленному объективному безличному порядку (и установленным этим порядком начальникам) в силу формальной законности его распоряжений и в его рамках»⁵. Вебер известен как автор концепции легитимности власти, которая до сих пор является объектом активных научных дискуссий⁶. Помимо концепции легитимности власти Вебер также разработал классификацию идеальных типов правового мышления, которые обуславливают специфику легитимности права в различных обществах⁷.

После М. Вебера вопросы легитимности применительно к правовой системе стали объектом изучения немецкого юриста Карла Шмитта. Легитимность, пишет Шмитт, гораздо шире законности, хотя последняя в новое время становится важнейшим способом обеспечения легитимности в демократических странах. Легитимность включает в себя огромный пласт социально-психологических представлений, связанных с историей,

традицией, представлениями о будущем⁸. Причина, по которой ряд отечественных ученых-правоведов отождествляют категории «легитимность» и «легальность (законность)», видится в том, что эти исследователи не делают различия между процессом и свойствами, т.е. между «легитимацией» и «легитимностью», и используют в своих работах лишь категорию «легитимность»⁹. Между тем следует согласиться с В.Е. Чиркиным, который пишет, что легитимация — «это процессы и явления, посредством которых» определенное социальное установление «приобретает свойство легитимности»¹⁰. Те же ученые, для которых легитимность и легальность (законность) — это одно и то же, просто смешивают с легитимностью один из способов легитимации — легальный. Но следует отметить, что это не единственный способ легитимации, на что указывают многие ученые (например, Л.С. Мамут).

В советский период категория «легитимность» не исследовалась во многом по идеологическим причинам, так как в стране, провозглашавшей единство власти и народа, исследование уровней, а тем более кризиса признания закона было невозможно. В настоящее время ряд известных отечественных ученых пишут о легитимности как важнейшей характеристике права. Так И.Л. Честнов включает её в один из признаков права, а именно — нормативность¹¹. Неоднократно подвергается научному анализу категория «легитимность» в работах А.В. Полякова: «...Интерпретация текстуальной нормы акта как нормы должного поведения будет означать её социальную легитимность и наличие у нее правового значения»¹². Таким образом, институты права действуют, когда они легитимны, а не только легальны. Как метко замечают О.Ю. Рыбаков и С.В. Тихонова: «...формальные институты недостаточно просто “создать”. Они начинают реально работать лишь тогда, когда дополняются и поддерживаются

⁴ Мамут Л.С. Легитимация государства // Право и общество в эпоху перемен. М., 2008. С. 213.

⁵ Вебер М. Хозяйство и общество. Ч. 1. «Экономика. Общественное устройство и власть».

⁶ Дибиров А.-Н.З. Устарела ли концепция легитимности М. Вебера? // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 3. С. 258.

⁷ Вебер М. Избранные произведения: Перевод с нем. М., 1990. С. 646-647.

⁸ Шмитт К. Политическая теология. М., 2000. С. 85.

⁹ Мамут Л.С. Легитимация государства // Право и общество в эпоху перемен. Материалы философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсисянца. М., 2008. С. 212-213.

¹⁰ Чиркин В.Е. Государствоведение. М., 2000. С. 87.

¹¹ Честнов И.Л. Постклассическая теория права. Монография. СПб., 2012. С. 316. Он же: Легитимность как критерий социального государства в эпоху постмодерна // Социальное правовое государство: вопросы теории и практики. СПб., 2003. С. 59-60; Он же. Правовое понимание в эпоху постмодерна // Правоведение. 2002. № 2. С. 44-56.

¹² Поляков А.В. Общая теория права. Курс лекций. СПб., 2001. С. 447.

адекватными неформальными нормами, когда легальный порядок легитимен»¹³.

В заключение работы можно сделать следующие выводы. Во-первых, категория «легитимность», в широком её понимании, отличном от легальности, имеет давнюю, глубокую традицию в зарубежной политико-правовой науке. Во-вторых, термины «легитимность» и «легальность (законность)» не тождественны. «Легитимность» — это категория, которая имеет самостоятельное содержание, в отличие от законности (легальности) характеризует не объективные, но субъективные аспекты, а именно — признание субъектом права и государства. В-третьих, «легитимность» следует отличать от «легитимации права». «Легитимация» — это процесс придания позитивному праву его законной силы. Легитимация зависит от исторической эпохи, политического режима, может быть религиозной, харизматической, формально-юридической (т.е. легитимация «через процедуру», как называет современный тип легитимации Н. Луман). И, в-четвертых, легальность (законность) — это лишь один из способов придания законам легитимности, т.е. один из способов легитимации закона.

Если применительно к власти Вебер выделял традиционную, харизматическую и легальную легитимность, то применительно к праву, на наш взгляд, можно предложить также **классификацию** видов легитимности позитивного права, с учетом особенностей его легитимации. Хотя следует помнить, что ещё М. Вебер говорил об условности при выделении идеальных типов правового мышления и легитимности, так как в жизни в чистом виде они могут и не встречаться. Итак, можно выделить традиционную и рациональную модели легитимности позитивного права.

Традиционной легитимности присуща легитимация законов через идеологию, путем внушения или суггестии. Такая идеологическая легитимность характеризует, прежде всего, общества «закрытого типа», если использовать терминологию К. Поппера. Легитимность законов в них происходит либо через традиции и религию, либо путем обожествления харизматической фигуры политического лидера. Это относится по большей мере к традиционным обществам, где право ещё не вышло в общественном сознании из сферы священного.

Рациональный тип легитимности права присущ обществу модерна, он связан со светским мировоззрением, идеей формального равенства граждан. Равенство связано с признанием «человека первичной и приоритетной

ценностью»¹⁴, что является следствием исторического развития общества, перехода «от общины к обществу», т.е. от традиционного общества к обществу современному.

Проанализировав происхождение и эволюцию рассматриваемого термина применительно к праву, можно дать ему следующее определение: **легитимность права — это признание позитивного права субъектами права в качестве законного, принятие личностью, социальными группами и обществом в качестве правил поведения.** Легитимность права позволяет оценить принятие субъектами права закона, исследование аспектов этой категории позволит раскрыть вопросы эффективности права и природу соблюдения юридических предписаний.

Список литературы

1. Варламова Н.В. Западная правовая культура в современном культурном пространстве // Правовые культуры. Жидковские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25.03.2011 / Под. ред. Г.И. Муромцева, М.В. Немытиной. М.: РУДН, 2012. С. 62.
2. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. М., 1990. С. 646-647.
3. Дибиров А.-Н.З. Устарела ли концепция легитимности М. Вебера? // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 3. С. 258.
4. Завершинский К.Ф. Легитимность: генезис, становление и развитие концепта // Полис. 2001. № 2. С. 130.
5. Мамут Л.С. Легитимация государства // Право и общество в эпоху перемен. М., 2008. С. 213.
6. Поляков А.В. Общая теория права. Курс лекций. СПб., 2001. С. 447.
7. Рыбаков О.Ю., Тихонова С.В. Методологические проблемы формирования теории правовой политики // Правоведение. 2010. № 1. С. 24.
8. Теория государства и права / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М., 1997. С. 137.
9. Халипов В.Ф. Введение в науку о власти. М., 1996. С. 258.
10. Честнов И.Л. Легитимность как критерий социального государства в эпоху постмодерна // Социальное правовое государство: вопросы теории и практики. СПб., 2003. С. 59-60.
11. Честнов И.Л. Постклассическая теория права. Монография. СПб., 2012. С. 316.
12. Честнов И.Л. Правопонимание в эпоху постмодерна // Правоведение. 2002. № 2. С. 44-56.
13. Чиркин В.Е. Государствоведение. М., 2000. С. 87.
14. Шмитт К. Политическая теология. М., 2000. С. 85.

¹⁴ Варламова Н.В. Западная правовая культура в современном культурном пространстве // Правовые культуры. Жидковские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25.03.2011 / Под. ред. Г.И. Муромцева, М.В. Немытиной. М.: РУДН, 2012. С. 62.

¹³ Рыбаков О.Ю., Тихонова С.В. Методологические проблемы формирования теории правовой политики // Правоведение. 2010. № 1. С. 24.

Legitimacy as a Legal Category: Justification of the Concept

Denisenko V.V.,

PhD in Law, Associate Professor
of the Department of Theory of State and Law,
International Law and Comparative Law,
Voronezh State University
E-mail: vsu_vlad@mail.ru

Abstract: *the article analyzes the category of legitimacy as a term of legal science. The main approaches to the legitimacy of legal norms are revealed. The author of the article substantiates the approach to legitimacy as an essential characteristic of law. The legitimacy and legitimacy of law are characterized as distinct from the legitimacy of political institutions. The legitimacy of law characterizes the essence and effectiveness of law, so it cannot be reduced to legality. In legal science it is necessary to allocate traditional and rational legitimacy.*

Keywords: *legitimacy of law, legality, essence of law, effectiveness of legal regulation, formal equality, legitimacy of law.*

References

1. Varlamova N.V. Zapadnaya pravovaya kultura v sovremennom kulturnom prostranstve // Pravovye kultury. Zhidkovskie chteniya: Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferentsii. Moskva, 25.03.2011 / Pod. red. G.I. Muromtseva, M.V. Nemytinov. M.: RUDN, 2012. S. 62.
2. Veber M. Izbrannye proizvedeniya: Per. s nem. M., 1990. S. 646-647.
3. Dibirov A.-N.Z. Ustarela li kontseptsiya legitimnosti M. Vebera? // Sotsialno-gumanitarnye znaniya. 2002. № 3. S. 258.
4. Zavershinskij K.F. Legitimnost: genesis, stanovlenie i razvitie kontsepta // Polis. 2001. № 2. S. 130.
5. Mamut L.S. Legitimatziya gosudarstva // Pravo i obschestvo v epokhu peremen. M., 2008. S. 213.
6. Polyakov A.V. Obschaya teoriya prava. Kurs lektzij. SPb., 2001. S. 447.
7. Rybakov O.Yu., Tikhonova S.V. Metodologicheskie problemy formirovaniya teorii pravovoj politiki // Pravovedenie. 2010. № 1. S. 24.
8. Teoriya gosudarstva i prava / Pod red. V.M. Korelskogo i V.D. Perevalova. M., 1997. S. 137.
9. Khalipov V.F. Vvedenie v nauku o vlasti. M., 1996. S. 258.
10. Chestnov I.L. Legitimnost kak kriterij sotsialnogo gosudarstva v epokhu postmoderna // Sotsialnoe pravovoe gosudarstvo: voprosy teorii i praktiki. SPb., 2003. S. 59-60.
11. Chestnov I.L. Postklassicheskaya teoriya prava. Monografiya. SPb., 2012. S. 316.
12. Chestnov I.L. Pravoponimanie v epokhu postmoderna // Pravovedenie. 2002. № 2. S. 44-56.
13. Chirkin V.E. Gosudarstvovedenie. M., 2000. S. 87.
14. Shmitt K. Politicheskaya teologiya. M., 2000. S. 85.